

Он был немного ошарашен тем, как быстро у этого маленького цветка рушится мировоззрение, учитывая, что оно было сформировано на основе его собственных воспоминаний. В то же время он начал сомневаться в «нижней планке» содержания своей памяти.

Нет, нельзя сомневаться в собственном мировоззрении, во всем виноваты дурацкие сериалы!

Се Сяньчи мчался к нему с невероятной скоростью. Нин Вэйфэн еще не успел вернуться — вязкая грязь сильно замедляла путь, — когда столкнулся с Се Сяньчи, который пробирався к нему в непромокаемом костюме.

Глядя на Нин Вэйфэна среди изумрудных листьев лотоса, Се Сяньчи не мог отвести от него влюбленного взгляда: казалось, с каждой встречей его возлюбленный становится все прекраснее.

Называть мужчину красивым — не совсем подходящее слово, но Се Сяньчи не мог подобрать ничего лучше. Нин Вэйфэн был... как бы это сказать... словно тончайший белый фарфор, чистый и прозрачный, без единой примеси. Если присмотреться, даже поры на коже взрослого мужчины были настолько мелкими, что их невозможно заметить, а сама кожа была такой нежной, что, казалось, ее можно было проткнуть пальцем, излучая мягкое сияние, будто он — лицо бренда элитной косметики.

Сейчас, под лучами солнца и после небольшой физической нагрузки, на его белоснежных щеках проступил легкий румянец, напоминающий нежное розовое желе. Хотелось бесконечно целовать его, а лучше — просто проглотить целиком.

Даже несмотря на то, что Нин Вэйфэн был облачен в мешковатый непромокаемый костюм, а на голове у него красовался огромный лист лотоса, выглядящий до комичного нелепо, это ничуть не умаляло его прозрачной, живой красоты. Тонкие изящные пальцы, придерживающие зеленый головной убор, казались еще белее и чище, без единого шрама или мозоли, свойственных бойцам; они были прекраснее любого произведения искусства.

А если подойти ближе, то и запах от него исходил свежий, куда приятнее аромата самих лотосов.

Сердце пускалось в пляс.

Неужели это и есть то самое — с милым рай и в шалаше, а в глазах влюбленного — красавица?

Нин Вэйфэн чувствовал себя крайне неловко под пристальным, нежным взглядом Се Сяньчи:

— Здесь не самое приятное место, я же просил тебя не приходить.

— Но ведь ты здесь, — ответил Се Сяньчи и, ничуть не стеснясь, обнял Нин Вэйфэна.

Нин Вэйфэн так долго стоял на одном месте, что ноги увязли в грязи, и из-за потери равновесия он оказался в крепких объятиях Се Сяньчи. Не желая применять силу, он попытался выбраться.

— Не дергайся, а то упадешь, — мягко остановил его Се Сяньчи. Он перевесил корзину с семенами лотоса со спины Нин Вэйфэна на свою, отпустил его, помог встать ровно и с невинным видом пояснил: — Я просто хотел забрать корзину.

Нин Вэйфэн: ...

Он не знал, что на это ответить.

— Ты уронил свою «шляпу из лотоса», — усмехнулся Се Сяньчи.

— Ох, — Нин Вэйфэн потянулся за листом.

— Давай я компенсирую потерю, — Се Сяньчи ловко сорвал другой большой лист, водрузил его на голову Нин Вэйфэна, а затем подставил свою голову.

Нин Вэйфэну ничего не оставалось, кроме как передать лист Се Сяньчи:

— Я закончил, пойдем отсюда, очень жарко.

Се Сяньчи кивнул, сделал шаг, пошатнулся, и Нин Вэйфэн рефлекторно поддержал его, тут же оказавшись пойманным за руку.

Се Сяньчи пробормотал:

— Дорога такая сложная, боюсь упасть.

Нин Вэйфэн: ...

Он прекрасно понимал, что это лишь предлог, но боялся, что если проигнорирует его, тот и правда может свалиться. Пришлось идти, держась за руки, пока они не выбрались из пруда.

Переодевшись, они обнаружили, что Се Сяньчи уже заранее оплатил счет, и Нин Вэйфэн не стал с ним спорить.

Се Сяньчи, неся полную корзину коробочек лотоса, спросил:

— Нарвал так много, собираешься кому-то подарить?

— Да.

— А мне достанется?

— Конечно!

Улыбка Се Сяньчи тут же стала ярче на несколько оттенков.

Нин Вэйфэн хотел было что-то объяснить, но, увидев эту улыбку, не нашелся, с чего начать. В этот момент пришел видеовызов от мамы Нин, и он поспешил ответить, словно сбегая от разговора.

Мама Нин, бодрая и веселая, как молодая девушка, возбужденно затараторила:

— Мой драгоценный сладкий мед, мы заняли призовое место на соревнованиях, первое место в Южно-Китайском регионе! Срочно приходи в танцевальный коллектив, поставь нам танец, с

которым мы возьмем золото на национальном чемпионате! Сейчас! Немедленно! Сюда! А не то получишь по попе! — и, не дожидаясь ответа, отключилась.

Нин Вэйфэн: ...Будучи взрослым мужчиной, он все еще выслушивал от матушки обращения вроде «драгоценный сладкий мед» и угрозы порки, да еще и при посторонних. Даже его закаленное лицо «бывалого бродяги» слегка загорелось.

Се Сяньчи потер нос, подумав, что мать и сын оба невероятно милые... Видимо, яблоко от яблони недалеко падает.

Он с трудом сдерживая смех, спросил:

— Идем в центр досуга?

— А как ты думаешь? — обреченно ответил Нин Вэйфэн. — Сестра Мо действительно может задать мне трепку.

Се Сяньчи: ...

Сочувствия не было ни капли, хотелось лишь найти место, где можно от души посмеяться.

Центр досуга находился на площади Зеленых насаждений. Поскольку у подножия гор отличная экология, а современные люди заботятся о здоровье и занимаются телесными практиками, женщины сорока-пятидесяти лет выглядели молодыми и здоровыми, словно старшие сестры.

Нин Вэйфэн и Се Сяньчи знали всех в танцевальной группе и по пути со всеми здоровались, называя их «сестрами». «Сестры» были в восторге и принялись выражать свою любовь к Нин Вэйфэну.

Нин Вэйфэну это не нравилось: почему все норовят ущипнуть меня за щеки?

Се Сяньчи, которого лишь похлопали по плечу и обняли, глядя на недовольное лицо Нин Вэйфэна, едва сдерживался, чтобы не рассмеяться, и поспешил отвлечь «сестер»:

— Разве вы не хотели обсудить танец? — это помогло вызволить Нин Вэйфэна из плена.

На самом деле у группы уже было готово несколько постановок, они просто хотели, чтобы Нин Вэйфэн, как и в прошлый раз, внес правки. Ведь если такой «приглашенный эксперт», как Нин Вэйфэн, когда-то бравший золото на международных соревнованиях, сделает слишком много, их могут обвинить в нечестной игре.

Нин Вэйфэн закрыл глаза, прокрутил танец в голове и быстро утвердил план. Многие движения были сложными, ведь предстоял национальный чемпионат, но они вполне соответствовали возможностям «сестер». Под музыку движения смотрелись очень эффектно и динамично.

Се Сяньчи наблюдал за этим, затаив дыхание, очарованный происходящим.

Мама Нин подмигнула маме Се, та ответила беспомощной, но теплой улыбкой.

Но «сестры» сегодня притомились, поэтому просто записали демонстрацию Нин Вэйфэна и пояснения к ней на VR-устройства. А поскольку выступление было таким потрясающим, они снова захотели потискать Нин Вэйфэна за щеки.

Се Сяньчи поспешил раздать содержимое корзины, элегантно переключая внимание «сестер»:

— Это свежие семена лотоса, Сяо Фэн только что сам нарвал их в пруду. Попробуйте, сестры, это очень полезно для красоты и здоровья.

«Сестры» любили такие лакомства, и вскоре корзина опустела. Услышав похвалы, Се Сяньчи посмотрел на пустую корзину и невинно подмигнул Нин Вэйфэну:

— Все закончилось?

Он случайно раздал всё.

Нин Вэйфэн нашел вид Се Сяньчи довольно милым. Он был готов к такому повороту и выудил из-под куртки еще один большой лотос.

Се Сяньчи просиял:

— Специально для меня оставил?

— Да.

Чжичжи громко запротестовала: «Сяо Се, вообще-то это я тебе дала».

Увы, Се Сяньчи ее не слышал, да и услышав, не стал бы заводить межвидовой роман с цветком. Он принял лотос и собрался было почистить семечко для Нин Вэйфэна... но остался всего один лотос, а Нин Вэйфэн еще ничего не пробовал.

Так дело не пойдет. Нин Вэйфэн выхватил лотос и с озорной улыбкой вложил семечко прямо Се Сяньчи в рот:

— Семена с сердцевинкой, мне такое нельзя, не стоит лишний раз «подпитываться».

Это подкололо Се Сяньчи так, что он покраснел, а затем, от стыда и злости, воскликнул:

— И ради кого я вообще перегрелся? — он бросился к Нин Вэйфэну, пытаясь поймать его.

Нин Вэйфэн, у которого не было нормального опыта отношений, пожалел о своей шутке, замер на мгновение и не успел увернуться... оказавшись в крепких объятиях. Он смущенно вырвался, принялся чистить семена и решил, что впредь будет осторожнее.

Мама Нин, жуя семечко, толкнула маму Се:

— Посмотри на них, какая хорошая пара.

— Да, верно.

Мама Се уже смирилась с упрямством сына, но она видела, что сын давно не смеялся так искренне и счастливо. Она заметила, что Нин Вэйфэн собственноручно чистил семена для ее сына, не съев ни одного сам. Она была очень довольна тем, что будущая «невестка» так заботится о партнере, забывая о себе.

Пусть парень, пусть не родит — она смирилась.

А Се Сяньчи уже строил планы, как сам сходит за лотосами для возлюбленного. Он не собирался спорить с Нин Вэйфэном, а просто сидел, открыв рот в ожидании, пока тот его покормит. Эти семена казались ему вкуснейшей едой в жизни, даже с горящей сердцевиной.

Атмосфера была идиллической, но вдруг появился человек, испортивший весь вид. Он подошел и произнес низким голосом, который звучал дружелюбно, но в глубине скрывал высокомерие:

— Фэн-эр, как весело ты проводишь время с друзьями. Скучал по мне в последнее время? — он перевел взгляд на Се Сяньчи. — Не представишь нас?

Затем мужчина протянул руку Се Сяньчи:

— Привет, я Сунь Фэй, жених Фэн-эра.

Нин Вэйфэн: ...

Чжичжи создала камеру: «В этом мире нет ничего более абсурдного! Я решила записать битву бывшего и нынешнего парней».

Нин Вэйфэн приложил руку ко лбу: ...

«Если быть точным, Сунь Фэй не бывший, а скорее... поза-поза-позабытый. А А-Чи еще не утвержден в должности, спасибо».

Чжичжи не заботили термины, люди такие капризные. Она с интересом начала запись, окружив всех ментальной энергией.

Нин Вэйфэн вздохнул и спокойно произнес:

— Господин Сунь, вы ошиблись. С того момента, как вы переспали с кем-то другим, нас с вами больше ничего не связывает.

После этого он решительно встал и покинул центр досуга.

Ему совсем не хотелось быть экспонатом в зоопарке, и он мысленно засыпал Чжичжи просьбами: «Быстрее, перерой мои воспоминания за сегодня, нет, за последние дни! Узнай, зачем приперся Сунь Фэй?»

Се Сяньчи презрительно взглянул на Сунь Фэя, лицо которого меняло цвета от красного до синего.

Выглядит вроде как человек, одет в дорогой костюм, как жених, хвост распустил, как павлин... Так ранил Сяо Фэна, а еще хватает наглости называться женихом.

— Ха-ха...

Се Сяньчи «ха-хакнул» прямо в лицо Сунь Фэю, подавил желание врезать ему и поспешил за Нин Вэйфэном.

Се Сяньчи, высокий и длинноногий, догнал его через пару шагов, демонстративно обнял за талию и нежно спросил:

— Сяо Фэн, ты потратил много сил, чего хочешь на обед? Я сам приготовлю, чтобы ты восстановился.

— Куриные крылышки с колой, блинчики с речными креветками, — подыграл Нин Вэйфэн. — Ребрышки на пару с клейким рисом в листьях лотоса, яйца с молоком.

Се Сяньчи наклонился к его уху:

— Я все это умею. Знал, что ты любишь, и специально учился готовить несколько лет.

Се Сяньчи презирал павлиньи замашки соперника, но и сам тут же распустил свой «хвост», стараясь переплюнуть конкурента.

Нин Вэйфэну действительно хотелось домашней еды, и он посмотрел на Се Сяньчи с невероятной нежностью:

— Тогда к тебе или ко мне?

Сунь Фэй: ...

Он следовал за ними, как привидение, не слишком близко, но и не отставая, в основном глядя на раздражающую руку на талии Нин Вэйфэна.

Чжичжи просмотрела все воспоминания и озадаченно произнесла: «Сегодня нет, в ближайшие дни Сунь Фэй вообще не появлялся...» Она поискала еще и спросила: «Хотя сегодня действительно кто-то приходил, связанный с Сунь Фэем. Его секретарь Мо, та, что вечно смотрела на тебя свысока, прислала приглашение». Она увеличила изображение приглашения и показала Нин Вэйфэну.

Воспоминания хранились в сознании идеально, вплоть до узоров на бумаге.

— Черт, чуть не забыл о такой важной вещи, — пробормотал Нин Вэйфэн, взял руку Се Сяньчи со своей талии и, слегка потянув, увел его в безлюдный переулок.

Се Сяньчи понял все без слов и указал взглядом на вездесущие камеры.

Нин Вэйфэн сказал:

— Пустяки! — пройдя переулок, он усмехнулся.

Чжичжи послала ментальный импульс, и картинка на камерах застыла, хотя время продолжало идти. Одновременно она исказила преломление молекул воды вокруг людей, создав эффект невидимости, так что спутниковое наблюдение ничего не могло зафиксировать.

Закончив, Нин Вэйфэн сжал руку Се Сяньчи.

Они остановились.

Се Сяньчи отпустил его, подошел к выходу из переулка и, открыв интерфейс браслета, улыбнулся:

— Действуй, с любыми проблемами я помогу разобраться.

— Спасибо, старый друг, — Нин Вэйфэн повернулся и пошел к Сунь Фэю...

Сунь Фэй был мастером школы тайцзи семьи Сунь, сила его была немалой, и он не боялся Нин Вэйфэна. Он улыбнулся своей элегантной, светской улыбкой, пристально глядя на Нин Вэйфэна, создавая иллюзию глубокой любви.

Жаль, что Нин Вэйфэн больше не велся на это; скорее всего, он смотрит так на всех своих любовниц.

— Фэн-эр... — только начал Сунь Фэй своим очаровательным голосом, как Нин Вэйфэн без лишних слов врезал ему в область желудка.

Сунь Фэй попытался защититься, но скорость Нин Вэйфэна была слишком высока: удар проскользнул сквозь его ладони, как рыба, и достиг цели!

Этот удар казался легким, но был невероятно сильным. Сунь Фэй согнулся, словно креветка, а его внутренности, казалось, скрутило в узел.

Нин Вэйфэн не упустил шанса, ударил локтем, свалил потерявшего способность сопротивляться Сунь Фэя на землю и добавил несколько резких ударов ногой по болевым точкам.

Сунь Фэй был ошарашен градом ударов. Нин Вэйфэн всегда придерживался стиля мягкого спарринга и никогда не наносил травм, так почему он вдруг стал таким жестким и беспощадным? Каждый удар бил точно в цель.

Сунь Фэй, чей уровень телесных практик к следующему году должен был достичь 5-го уровня, не был слабаком и быстро пришел в себя. Превозмогая боль, он попытался схватить Нин Вэйфэна за правое колено — его старая слабая точка.

Колено Нин Вэйфэна часто беспокоило его именно потому, что противники всегда целились туда. Но в этот раз Сунь Фэй просчитался... Рядом был Се Сяньчи, который пнул камень, едва не раздробив кость на руке Сунь Фэя.

Нин Вэйфэн, который уже успел отскочить: ...

Се Сяньчи подошел с невинным видом:

— Я просто пнул камень, мешавший дороге. Камень-то слеп, попал не туда, — он посмотрел на Сунь Фэя сверху вниз. — Пришлите счет за лечение, я оплачу, — он достал из кармана визитку и бросил ему в лицо.

Сунь Фэй попытался вскочить, но Нин Вэйфэн припечатал его ногой к земле, отчего половина тела онемела.

— Спасибо! — хотя помощь Се Сяньчи была не обязательна, Нин Вэйфэн поблагодарил его, присел, придавил левым коленом позвоночник Сунь Фэя и вытащил из внутреннего кармана его пиджака приглашение.

— Благодарю за приглашение, господин Сунь. На семидесятилетие учителя я обязательно приду. — Он отпустил Сунь Фэя, оставив его лежать на земле в полном шоке от того, что «мир изменился слишком быстро» и «я в это не верю!».

Се Сяньчи снова обнял Нин Вэйфэна за талию и погладил его руку:

— Ты в порядке? Рука не болит? А колено?

— Все хорошо, — Нин Вэйфэн снова стал мягким.

Сунь Фэй ухаживал за Нин Вэйфэном восемь лет, но обнимал его за талию лишь пару раз. В его глазах пылала безумная ревность. Лицо его не пострадало, и он, стараясь сохранить достоинство, улыбнулся:

— Фэн-эр, ты правда... Я бы и так отдал тебе приглашение. И еще, я хочу торжественно объяснить: я правда перебрал с алкоголем и принял его за тебя.

Нин Вэйфэн с улыбкой подцепил кончиком носка подбородок Сунь Фэя:

— Ох, а я вот не пил и прекрасно знал, кто ты такой!

Сунь Фэй: ...

Сунь Фэй хотел схватить Нин Вэйфэна за лодыжку, но тот отпрянул, а Се Сяньчи, сработанный с ним в унисон, крепче обнял Нин Вэйфэна, поднял его и покружил, унося подальше от этого отброса.

Сунь Фэй: ...Смотреть на их слаженность было невыносимо.

Нин Вэйфэн чувствовал себя прекрасно.

На самом деле, в его памяти было время и место юбилея учителя, и он мог бы попасть туда даже без приглашения — как самый любимый ученик, который всегда может пройти по лицу. Он специально «подыграл» Се Сяньчи, чтобы выманить ревнивого Сунь Фэя, увести в глухое место и от души избить.

Не избить Сунь Фэя было бы предательством по отношению к самому себе в прошлой жизни.

Се Сяньчи поспешил увести Нин Вэйфэна, не понижая голоса:

— Почему ты не пнул его в пах?

Нин Вэйфэн: ... «У него еще нет потомства, а его дед — мой учитель. Ты хочешь, чтобы я лишил учителя наследников?»

Се Сяньчи потер нос. Ладно, ляпнул лишнего.

Сунь Фэй: ...

Слушая их разговор, он подумал: хорошо, что у него еще нет детей, а то... Сунь Фэй почувствовал, что есть такая боль, которую можно назвать «печалью яичек».

Нин Вэйфэн, помимо родителей, больше всего уважал своего учителя Сунь Мина. В мире всего семь мастеров 6-го уровня, трое из которых в Китае, и Сунь Мин — самый молодой из них, настоящий патриарх.

В Китае практика телесных искусств имеет уникальные преимущества, существует множество школ древних боевых искусств, а иностранные виды вроде тхэквондо — лишь отголоски древних китайских техник. После того как «Бог мудрости» Дуаньму Цы призвал развивать как тело, так и дух, боевые искусства, которые десятилетия назад были почти утрачены, теперь процветали.

Сунь Мин был главой двенадцатого поколения школы тайцзи семьи Сунь. Когда Нин Вэйфэна переманили в клуб, старик сразу заметил его, долго испытывал и в итоге принял в ученики, обучив всем своим секретам.

Даже когда старая травма колена Нин Вэйфэна постоянно давала о себе знать... все знают, что в тайцзи важна устойчивость, а значит — сильные колени. Нин Вэйфэн тренировался упорно, и старик Сунь никогда не бросал его, веря, что медицина прогрессирует и однажды он полностью выздоровеет.

Когда Сунь Фэй начал ухаживать за Нин Вэйфэном, семья Сунь поначалу была против, не зная, что мать Нин Вэйфэна из рода Мо. Только старик Сунь поддерживал его, мечтая, чтобы Нин Вэйфэн стал его внуком. К тому же, сейчас мужчины могли объединять генетический материал для ЭКО, так что секреты, которые передал бы Нин Вэйфэн, остались бы в семье Сунь.

Когда Сунь Фэй изменил ему и Нин Вэйфэн решил расторгнуть помолвку, семья Сунь узнала о его происхождении и принялась уговаривать остаться. Но именно старик Сунь настоял на том, чтобы Нин Вэйфэн ушел, сказав, что Сунь Фэй его не достоин.

В прошлой жизни, когда Нин Вэйфэна похитила лаборатория, старик Сунь лишь спустя два-три года случайно узнал, что он жив. Будучи патриархом боевых искусств и президентом Мировой ассоциации телесных искусств, он давил на все стороны, пытаясь спасти ученика. Но другие мастера были стары, а телесные искусства требуют здоровья, и все они стояли в очереди за кровью и костным мозгом Нин Вэйфэна — как они могли его отпустить?

Эти люди даже обвиняли старика Суня в жадности.

Так и не сумев спасти ученика, старик Сунь умер от гнева. Перед смертью он проклинал их за жадность — они полагались на внешние силы, пили человеческую кровь и ели мозг, утратив человечность и перестав быть настоящими воинами.

Старик ушел, полный сожалений, вины перед учеником и разочарования в людях.

Позже, когда Нин Вэйфэна спасли, он узнал о судьбе учителя, но в суматохе улетел с Земли и так и не смог поклониться его памяти. А потом семья Сунь была уничтожена, и бедный учитель даже не оставил после себя праха, который можно было бы найти.

«Учитель, это истинная доброта воина».

<http://bllate.org/book/19844/1953755>